
ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.01(470+571)(091)

DOI 10.25730/VSU.2070.19.038

Опытно-показательные образовательные учреждения в РСФСР в 1920-х – начале 1930-х гг.

В. Б. Помелов

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, Вятский государственный университет.
Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0002-3813-7745. E-mail: vladimirpomelov@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются некоторые примечательные события из истории отечественной школы в первые два десятилетия существования советского государства, а именно характеризуются опытно-образовательные учреждения (опытно-показательные школы, опытные станции, школьные коммуны и школьные городки), показана их практическая деятельность по реализации установок Народного комиссариата просвещения РСФСР. *Приводятся количественные данные о численности опытно-образовательных учреждений.* Выявлены различные типы опытно-показательных школ: с сельскохозяйственным уклоном, с индустриальным уклоном, а также школы, не имевшие определенного уклона и сосредоточившие свои усилия на разрешение общеобразовательных и воспитательных задач. Более подробно рассказывается о наиболее известных в те годы российских школах, таких как школа имени Л. Б. Красина в г. Вятке, Чакинская (Тамбовская губерния), Хотьковская (Московская губерния). *На примере деятельности вятской школы имени Л. Б. Красина, организовавшей сельский филиал (базу) в пригородной деревне Лянгасы, показано, какую шефскую помощь оказывали городские школьники и учителя селянам. Дается представление о том, как отразились на работе опытно-показательных школ «новаторские» нововведения, инициированные Наркомпросом РСФСР, в виде дальтон-плана и подобных ему методов. Характеризуется деятельность ряда передовых вятских учителей.* Показано значение работы опытно-показательных учреждений для дальнейшего развития системы отечественного образования.

Ключевые слова: Наркомпрос РСФСР, опытно-показательные школы, опытные станции, школы-коммуны, школьные городки, И. Г. Манохин, Е. Н. Чунихина.

Цель данной статьи – дать современному педагогу представление о пионерах отечественной педагогической инноватики посредством раскрытия некоторых, ныне практически забытых страниц истории деятельности опытно-показательных учреждений Народного комиссариата просвещения РСФСР. Необходимость предлагаемого материала автор усматривает в том, что позитивные достижения наших предшественников – российских педагогов 1920–1930-х годов могут быть полезны современным работникам образования, прежде всего тем из них, кто имеет отношение к деятельности инновационных школ.

Опытно-показательные учреждения Наркомпроса РСФСР (далее – НКП) стали создаваться начиная с 1918 г. Они предназначались для разработки передовых форм и методов обучения и воспитания с целью последующего их внедрения в практику работы массовой школы. Эти учреждения также служили едва ли не главной базой подготовки и переподготовки работников просвещения, поскольку институтов повышения квалификации учителей еще не было. Кроме того, они проводили большую культурно-просветительную работу среди населения, прежде всего сельского, и это также отвечало задачам Наркомпроса, сочетавшего, как известно, в те годы функции двух ведомств: образования и культуры. В 1919 г. НКП было зарегистрировано 27 опытно-показательных школ (далее – ОПШ), к 1 марта 1920 г. – 31, а в 1920–1921 учебном году – около 100 в 25 губерниях [4, с. 85].

Эти школы должны были стать наглядным свидетельством преимущества новой, социалистической школы (причем не только на словах, но и на деле) в сравнении со старой, царской школой. Иными словами, ОПШ отводилась роль революционного авангарда в борьбе со старорежимными порядками в системе российского образования.

В этих передовых учебно-воспитательных учреждениях нового, социалистического типа предполагалось сосредоточить наиболее квалифицированных учителей. Такие школы должны были располагаться в лучших помещениях, им направлялось лучшее оборудование. Здесь следовало апробировать передовые методы и формы работы, и поэтому на них должны были равняться и брать с них пример другие, *рядовые* школы. Последним предлагалось стремиться к тому, чтобы также заслужить почетное право считаться опытно-показательными учреждениями НКП.

В первые годы деятельности ОПШ каждое учреждение работало на свой лад, проявляя инициативу и самостоятельность в выборе форм и методов учебной и внеучебной работы. Работой экспериментальных школ, как и всех других учебных заведений, руководили, разумеется, местные органы образования, а вот их методическое обеспечение взял на себя отдел опытно-показательных учреждений при Главном управлении социального воспитания НКП, созданный в 1922 г. [11, с. 87].

В «Положении об опытно-показательных школах», разработанном этим управлением, ставилась задача «усилиями лучших культурных работников способствовать делу изыскания путей и средств к действительному осуществлению в жизни идей трудовой школы» [2, с. 173].

Сотрудники ОПШ разрабатывали и воплощали на практике новые методические идеи, особенно в области обучения и организации трудового, художественного и физического воспитания. Они служили методическими центрами для учителей в своих районах и тем самым способствовали повышению их педагогической квалификации. Для родителей организовывались выставки, на которых их знакомили с достижениями отечественной школы. В ОПШ регулярно проводились так называемые «открытые дни» для учителей других школ. Программа такого дня обычно включала в себя посещение уроков с последующим их обсуждением, заседание методического совета по проблемам обучения и воспитания. Для гостей также готовились выставка детских рисунков и поделок, концерт художественной самодеятельности; приглашались местные музыканты или поэты.

Среди ОПШ, возникших в 1919–1925 гг., можно выделить следующие типы: а) ОПШ с сельскохозяйственным уклоном; б) ОПШ с индустриальным уклоном; в) ОПШ, не имевшие определенного уклона и сосредоточившие свои усилия на разрешение общеобразовательных и воспитательных задач. Особыми типами экспериментальных учебно-воспитательных учреждений были опытные станции НКП, школы-трудовые коммуны и школьные городки.

Среди общеобразовательных ОПШ назовем такие, в свое время известные всей стране школы, как школа в подмосковном поселке Малаховка, имени В. И. Ленина (г. Нижний Новгород), № 189 (г. Ленинград), № 5 (г. Самара), имени К. А. Тимирязева (г. Богородск Московской губернии), имени Л. Б. Красина (г. Вятка), Вольская (Саратовская губерния) и др.

Большинство этих школ были городскими, но многие из них при этом имели сельские базы. Здесь городские школьники в летнее и зимнее время проводили каникулярное время. Отдых и занятия физкультурой и спортом сочетались с общеобразовательными и воспитательными задачами. Дети и учителя много общались с местным населением, проводили совместные мероприятия с сельскими ребятами (соревнования, концерты, «живые газеты» и др.). В качестве примера расскажем о работе Вятской школы имени Л. Б. Красина.

В 1908 г. усилиями сосланных в губернский город Вятку пермских педагогов Зои Николаевны Алафузовой, а также супругов Елизаветы Никаноровны Чунихиной и Ивана Григорьевича Манохина было открыто Коммерческое училище [1, с. 3]. В нем сложился сплоченный учительский коллектив. И. Г. Манохин в течение 20 лет был директором школы, З. Н. Алафузова стала руководителем учебно-производственных мастерских, Е. Н. Чунихина заведовала учебной работой. Впоследствии она выпустила книгу «Путь двадцатилетней педагогической работы», в которой всесторонне рассказала о работе в Вятке [12]. Все педагоги старших классов и многие учителя начальных классов имели высшее педагогическое образование, что по тем временам было большой редкостью. Среди учителей высоким качеством работы выделялись учительница начальных классов Надежда Ивановна Сырнева, учительница географии и немецкого языка Вера Григорьевна Рауш.

И. Г. Манохин

Школа имела хорошее оборудование, которое ей поставляла Вятская губернская земская мастерская учебно-наглядных пособий¹. В начале 1920-х гг. училище было преобразовано в единую трудовую школу I и II ступени, затем в опытную школу при Вятском промышленно-экономическом техникуме, а в 1930 г. стало средней школой имени Л. Б. Красина. Имя наркома иностранных дел было выбрано не случайно: с Манохиным они были студенческими товарищами, вместе учились в 1887–1891 гг. в Санкт-Петербургском технологическом институте. Леонид Борисович не раз помогал школе дидактическими пособиями (карты, учебники, литература и т. п.) [12].

Школа имела три официальных «опытных задания» НКП, которые заключались в том, чтобы опытно-экспериментальным путем выработать наилучшие варианты работы учителей и школьников городской школы с деревенским населением, проведения в самой школе так называемых «трудовых процессов» и организации дидактической работы по дальтон-плану.

Для выполнения первого «опытного задания» «красинцы» организовали сельский филиал (базу) в деревне Лянгасы, которая находилась в 7 км от губернского города Вятки; сейчас эта территория вошла в состав г. Кирова.

Во время зимних и летних выездов групп учащихся под руководством учителей проводились наблюдения над природой и значительная по объему краеведческая работа. Был организован сельскохозяйственный труд учащихся на закрепленных за школой земельных участках. На практике осваивались передовые агротехнические приемы, в частности, семенной севооборот. Велось исследование почвы, образцово была поставлена опытно-агрономическая работа. Кроме того, вятчане предварительно провели в городе сбор литературы и периодики, что позволило организовать в Лянгасах избу-читальню. Вятские учителя и школьники осуществляли культурно-просветительную работу среди крестьян, познакомили местных ребятишек с совершенно новым для них явлением – спортом. Ежедневно проводились различные физкультурно-спортивные мероприятия [2, с. 176].

Выполнение второго опытного задания, направленного на осуществление трудового воспитания школьников и политехнизацию «учебных процессов», потребовало организации работы учащихся в мастерских. В школе были организованы переплетная, столярная, слесарная, токарная и швейная мастерская. Все они были созданы «с нуля». Особенностью работы детей в мастерских было то, что некоторые из них, наиболее подготовленные, сдавали квалификационные экзамены на получение профессионального тарификационного разряда. По каждому виду труда создавались специальные программы, в которых, в частности, указывались производственные задания и последовательность их выполнения в зависимости от уровня его сложности.

При этом особое внимание обращалось на высокое качество выполняемых детьми изделий, а главное, на их возможное дальнейшее практическое использование. Каждое изделие должно было находить применение в быту – дома или в школе. К числу самых простых заданий относилось, например, вязание веников и вытачивание черенков для шанцевого инструмента. Изготовление фанерных лопат для уборки снега было уже следующим этапом. Школьники изготавливали скамейки и табуретки, классные доски и стенды, ученические и учительские столы, полки и тумбочки – сначала для своей школы, а потом и на заказ, для других учебных заведений. Школьный врач осуществлял наблюдение над тем, как посильные трудовые нагрузки влияют на физическое развитие учащихся.

Завершающим этапом работы в мастерских был курс машиноведения. Проводился он в 9-й «группе» (классе) периодичностью два урока в неделю. Проводил его инженер-электрик на базе уже пройденного учащимися курса физики. Преподавание машиноведения имело целью дать учащимся знание основ работы механизмов и энергетических установок, и подведения их к пониманию вопросов индустриализации и электрификации.

¹ Эта мастерская была одним из крупных предприятий Вятской губернии. Количество сотрудников достигало 900 человек. Причем несколько бригад были постоянно дислоцированы в горных местностях на Кавказе, Урале и в Хибинах. Там они собирали различные минералы, которые доставлялись в Вятку, и здесь комплектовались большие и малые наборы для школ и музеев. В 1900 г. на Всемирной выставке в Париже работа мастерской была оценена золотой медалью. Заказы на продукцию поступали из десяти европейских стран и из всех регионов России. В советское время мастерская была преобразована в завод «Физприбор» № 2 имени А. В. Луначарского и продукция этого предприятия шла уже в 42 страны мира! Завод был подведомствен НКП, позднее министерству просвещения РСФСР [7, с. 2850].

В процессе обучения активно использовался экскурсионный метод. Учащиеся совершали экскурсии на электростанцию и лесопильный завод, который был передовым для того времени предприятием в плане механизации и электрификации [2, с. 177]. Помимо теоретического и практического ознакомления с вопросами индустриализации и работы в мастерских, все учащиеся изучали основы сельскохозяйственного производства, для чего широко использовалась сельская база школы. Учитель физкультуры занимался организацией едва ли не первых в Вятке спортивных соревнований.

Третье опытное задание НКП, как уже указывалось выше, заключалось в организации учебной работы в соответствии с навязывавшимся тогда повсеместно так называемым дальтон-планом. Руководствуясь партийным лозунгом «Отречемся от старого мира, отряхнем его прах с наших ног!», не обремененные педагогическим образованием наркомпросовские деятели напрочь отвергли наследие передовой русской педагогической мысли и в поисках методологического основания для новой, социалистической школы обратились к опыту американских педагогов.

Некритическое использование идей Д. Дьюи, У. Х. Килпатрика, Э. Паркхерст и других тогдашних заокеанских новаторов нанесло немалый урон отечественной школе. Педагоги «на местах» в массе своей крайне негативно отнеслись к этим сомнительным нововведениям, но очень немногие осмеливались выразить свое отрицательное отношение к попыткам внедрения дальтон-плана и бригадно-лабораторного метода.

Педагоги Вятской школы отнеслись к этим сомнительным «новинкам» также очень сдержанно и осторожно. Они перевели учебные занятия на систему дальтон-плана лишь по нескольким предметам, и то частично, чередуя дальтон-план с занятиями в рамках традиционной классно-урочной системы. В целом, на «американскую» методику затрачивалась треть всего учебного времени.

Результаты, по отзывам учителей, получались поразительными; учебные дни, организованные в соответствии с дальтон-планом, проходили фактически впустую. Учитель, выполнявший роль «консультанта», не имел права (!) вмешиваться в деятельность детей и «включался» лишь тогда, когда дети обращались к нему за «консультацией». Учебная работа проводилась в соответствии с так называемыми «проектами», которые частично рекомендовались «сверху» (например, проект «Красный Октябрь»), частично – придумывались самими учителями (например, проект «Навоз», в опыте А. С. Макаренко) [5, с. 163]. Нередко учителя готовили к уроку два плана: один – согласно дальтон-плану, на случай внезапной проверки, другой – для реально проводившихся уроков [9, с. 89].

Вятская школа сообщала в своем отчете в НКП, что проводить работу по дальтон-плану – его еще называли «лабораторным планом» – «в чистом виде» неправильно. Поэтому можно говорить о внедрении лишь его отдельных элементов, причем исключительно в старших «группах» (классах) и лишь по некоторым предметам. Обучение по русскому языку и математике, как самым главным и базовым, возможно лишь в рамках традиционной, классно-урочной системы. Для «массовой», в отличие от опытно-показательной школы, лабораторный план вообще неприменим, т. к. требует очень хорошего оборудования, специально подготовленных учебных кабинетов и высококвалифицированного, специально сориентированного на дальтон-план педагогического персонала.

Кроме того, при работе в соответствии с американскими установками, по мнению вятских педагогов, возрастает напряженность труда учителей. Необходимо оплачивать дополнительные часы, которые они отрабатывают в качестве «заведующих» кабинетами и лабораториями в течение многих часов сверх нормативной нагрузки, предусмотренной учебными планами. Введение «наркомпросовских новаций» требовало от самих учащихся большой дисциплинированности, самостоятельности, стремления инициативно и самостоятельно постигать учебный материал. Но разве можно требовать от всех детей полноценного проявления всех этих качеств?

Все вышеуказанные, крайне смелые для того времени, тезисы находили свое отражение в отчетах, которые регулярно отсылались в НКП. Смелость требовалась потому, что в Москве такой отчет мог вполне перекочевать со стола какого-нибудь наркомпросовского чиновника на стол следователя ГПУ. И таких примеров было, увы, немало. А. И. Солженицын в своем произведении «Архипелаг ГУЛАГ» пишет как о *потоках* заключенных (военных, инженеров, политических деятелей и т. д.), так и о *ручейках*, к которым, в частности, относились те учителя, которые сопротивлялись внедрению дальтон-плана в школе – их признавали *врагами народа*.

Спустя несколько лет, после выхода партийно-правительственных постановлений по школе (1931, 1932 гг.), запретивших дальтон-план, метод проектов, бригадно-лабораторный план и прочие только что незадолго до этого считавшиеся «передовыми» методы и формы работы и восстановивших классно-урочную систему в школах СССР, *врагами народа* стали считать уже тех, кто кое-как освоил вышеуказанные «новации» и делился в педагогической печати своим опытом работы. Разумеется, как всегда, виноватыми были рядовые учителя².

Истинные же виновники внедрения всей этой профанации – а это были, разумеется, ответственные работники НКП – как ни в чем не бывало продолжили свою «деятельность» на прежних должностях; никто из них не понес никакого, даже устного наказания. Более того, в педагогической литературе и периодической печати они публиковали материалы, в которых обличали «виновников», правда, не называя их фамилий. И это естественно, иначе Н. К. Крупской и ее подчиненным пришлось бы называть «виновниками» самих себя...

Среди *городских* опытно-показательных школ с сельскохозяйственным уклоном выделялись московские школы: имени А. Н. Радищева, имевшая базу в с. Коломенском, и школа № 14 «Центросоюза» вела работу в совхозе «Молоди». В 1918 г. в Детском селе (впоследствии г. Пушкин) была открыта колония, которая спустя три года была переведена в Москву; местом ее летней работы было село Марфино. Но таких городских с сельскохозяйственным уклоном школ было сравнительно немного. Все-таки большинство школ, имевших сельскохозяйственный уклон, и были сельскими. Среди них выделялись следующие школы: Хотьковская, Красково-Малаховская и Богородская (Московская губерния), Чакинская и Староюрьевская (Тамбовская губерния). Сюда же можно было отнести и сельские школьные городки, например, Куженерский (Марийская автономная область) и Советский (Вятская губерния).

Чакинская школа стала экспериментальной (опытной) в 1921 г. Организация сельскохозяйственных работ здесь осуществлялась педагогами и учащимися на обширных земельных участках. Школа содержала доставшуюся от прежних хозяев животноводческую ферму. Здесь активно действовала Тамбовская сельскохозяйственная станция, занимавшаяся производством высококачественного семенного материала. Посильное участие в этой инновационной работе принимали и школьники, которые под руководством научных сотрудников ставили агрономические опыты, помогали в организации сельскохозяйственных выставок. Деятельно работал агрономический кружок школы. Профильные учителя и старшеклассники вели среди местного населения активную «агропропаганду» и культурно-просветительскую работу; изучали работу возрождавшейся сельской кооперации и опыт товариществ по совместной обработке земли. Была организована работа избы-читальни [2, с. 178].

Хотьковская опытная школа II ступени была организована в 1919 г. в бывшей помещичьей усадьбе. В ней был устроен интернат на 95 учащихся. Школа имела обширное хозяйство: опытные поля, огороды. Имелись животноводческая ферма и птичий двор. В школе была организована электростанция, которая обеспечивала электроэнергией не только школу, но и ближайшие деревни. Школьные мастерские и кузница также обслуживали местное население. На территории школы был открыт Дом крестьянина, проводивший силами учителей и старшеклассников культурно-просветительскую работу среди местного населения.

Опытных школ с индустриальным уклоном было сравнительно немного. К их числу, например, относилась школа-коммуна имени П. Н. Лепешинского в Москве, тесно связанная с расположенной неподалеку ткацкой фабрикой. Во время учебы в школе многие девочки овладевали соответствующими трудовыми навыками и в дальнейшем устраивались на работу на фабрику. Это было очень важно для выпускниц школы; ведь в стране свирепствовала безработица. Другая московская школа, расположенная в районе Лосиный Остров, славилась своими мастерскими; педагоги школы разрабатывали первые программы профориентации (сам термин возник позднее) путем проведения экскурсий на предприятия.

Школьные коммуны и школьные городки, в отличие от обычных школ, представляли собой комплексы, состоявшие обычно из детских яслей, детского сада, детского дома (для детей-сирот), интерната, а также школ I и II ступени. Открывались они, преимущественно, там,

² И по сей день чиновники от образования всю вину на постоянно неудачные «эксперименты» со школами возлагают на настоящих подвижников просвещения – рядовых учителей, прикрываясь словами «Нет плохих учеников, есть плохие учителя!» Эту фразу можно услышать едва ли не на каждом учительском совещании. Она своего рода лакмусовая бумажка, которая показывает действительное социальное положение учителя и в наши дни.

где имелись фермы или мастерские, с тем чтобы использовать имевшуюся материальную базу для трудового воспитания и обучения детей. Разница между школьной коммуной и школьным городком была в основном в том, что фактически поначалу создавалась именно школа-коммуна, а затем, постепенно обрстая хозяйством, она становилась как бы небольшим «городком». Отсюда и название – школьный городок. Образ жизни в нем продолжал оставаться прежним, коммунальным [10, с. 130].

Опытные школы-коммуны выдвигали на передний план задачу воспитания коллективистов, формирование у детей самостоятельности и инициативы, привитие санитарно-гигиенических навыков и культуры поведения. Здесь особенно важную роль играло ученическое самоуправление, принимавшее порой гипертрофированные формы, как, например, в Костромской школе-коммуне, где учащиеся в 1919 г. сами вырабатывали учебный план, избирали себе учителей, определяли распорядок дня и т. д. В Вятской губернии к числу лучших школ-коммун относились Митинская, расположенная рядом с губернским городом Вятка (руководитель Владимир Александрович Петров) и Знаменская, вблизи районного центра Яранск (руководитель Анатолий Иванович Кондаков)³ [6, с. 24].

Самым сложным в организационном отношении учебно-воспитательным инновационным учреждением были опытные станции, которые были, по существу, комплексом, включавшим в себя детские сады, школы, курсы для родителей и педагогов, избы-читальни и др. Наибольшую известность получила Первая опытная станция НКП, организованная в Малоярославецком уезде Калужской губернии выдающимся отечественным педагогом С. Т. Шацким (1878–1934), разработавшим саму идею опытных станций и воплотившим ее в жизнь. Станция имела в качестве своих предшественниц колонию «Бодрая жизнь» (организована в 1905 г.) и общество «Детский труд и отдых» (открыто в 1909 г.) Станиславом Теофиловичем Шацким и Александром Устиновичем Зеленко. Помощниками Шацкого были педагоги-единомышленники А. А. Фортунатов, Е. Я. Фортунатова, В. Н. Шацкая, Б. В. Всесвятский. Открытая в марте 1919 г. станция объединяла несколько школ Угодско-Заводской и Боровской волостей и поставила своей задачей объединить учителей этих школ на постоянной общей работе с детьми и над повышением своей профессиональной подготовки. В работе с детьми была поставлена задача организации всей жизни и труда детей в школе и дома. Станцией были организованы детские сады, библиотеки-читальни, клубы, сельскохозяйственные съезды-курсы, конференции, семинары. Вскоре было открыто Московское отделение станции. Знакомиться с опытом работы Шацкого и его группы приезжали педагоги со всей страны и даже гости из-за рубежа, в частности, знаменитый педагог Джон Дьюи.

Вторая опытная станция была организована в 1920 г. в Шатурском районе Московской губернии. Она объединила ряд школ, вела большую работу с учителями, разработала и проводила план летней школы. Создавала первые проекты комплексных программ на краеведческой основе. Третья опытная станция (Гагинская в Рязанской губернии) была создана с целью поднятия уровня педагогической работы в районе. В дальнейшем станция проводила разработку новых программ и методов работы.

Однако уже к началу 1930-х гг. «увлечение» новациями среди деятелей НКП сошло на нет. Нарождавшейся административно-командной системе ни к чему было разнообразие форм педагогической работы. Крен в сторону единоначалия и единообразия постепенно становился все сильнее, и вскоре все опытно-показательные учебно-воспитательные учреждения были ликвидированы.

Официально это закрытие было узаконено выходом в свет Постановления Совета народных комиссаров РСФСР от 20 апреля 1937 г., согласно которому все опытно-показательные учреждения были преобразованы в массовые школы. В Постановлении эти школы названы *нормальными* [3, с. 175–176]. В Постановлении отмечалось, что выделение образцовых школ является несостоятельным, оно привело к тому, что НКП забыл о том, что его, НКП, главная задача – подъем на должную высоту работы *всех* школ. На деле же выходило так, что ряд школ получали своего рода привилегии в плане снабжения, обеспечения кадрами и под-

³ Кстати, Петров и Кондаков были выпускниками Вятского учительского института 1917 года, и этот выпуск был единственным в истории института. Впоследствии оба стали кандидатами педагогических наук. Кондаков был одним из первых сотрудников Академии педагогических наук РСФСР. Петров был директором Кировского института усовершенствования учителей, завкафедрой педагогики Кировского пединститута.

бора учащихся [3, с. 176]. Все это в постановлении именовалось попыткой протащить в школы осужденные партией педологические извращения [8]. Уже к 5 мая 1937 г., то есть спустя всего две недели после выхода в свет Постановления, органы образования должны были преобразовать опытно-показательные школы в обычные.

В течение полувека все школы СССР работали по единым учебным планам. Некоторые различия допускались лишь для национальных школ, что объяснялось необходимостью изучения местного языка, а также для отдельных школ, предназначенных для особо одаренных детей. (Как правило, эти школы «курировались» университетами, которые были заинтересованы в притоке качественных абитуриентов.) С середины 1980-х гг., с началом «эпохи плюрализма и гласности», увлечение педагогической инноватикой стало повсеместным явлением. В настоящее время разнообразие типов образовательных учреждений (колледжи, лицеи и гимназии самых разнообразных профилей) и творческая устремленность многих педагогов, направленная на достижение высоких результатов в своей работе, служат залогом того, что лучшие достижения их предшественников – учителей 1920–1930-х гг. – получают в современных условиях соответствующее нашей эпохе переосмысление и развитие.

Список литературы

1. Вятское коммерческое училище. Краткий отчет за 1913–1914 учебный год. Вятка : Типография и Хромолитография М. М. Шиляевой, 1915. 62 с.
2. Константинов Н. А., Мединский Е. Н. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. М. : Учпедгиз, 1948. 472 с.
3. О преобразовании так называемых образцовых и опытно-показательных школ в нормальные школы. Постановление СНК РСФСР 20 апреля 1937 г. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. / сост. : А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. М. : Педагогика, 1974. С. 175–176.
4. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. (1917–1941 гг.) / отв. ред. Н. П. Кузин, М. Н. Колмакова, З. И. Равкин. М. : Педагогика, 1980. 456 с.
5. Помелов В. Б. А. С. Макаренко – современник всех поколений (К 125-летию со дня рождения великого педагога) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2013. № 1 (1). С. 157–166.
6. Помелов В. Б. «Вятский Макаренко» Анатолий Иванович Кондаков // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2019. Т. 5. № 1. С. 23–35.
7. Помелов В. Б. Из истории Вятской губернской земской мастерской учебно-наглядных пособий (К 120-летию со времени основания) / Общество. Наука. Инновации (НПК-2017) : сб. статей всерос. ежегод. науч.-практ. конф. 1–29 апреля 2017 г. Киров : Изд-во ВятГУ, 2017. С. 2847–2857.
8. Помелов В. Б. Недолгий век отечественной педологии // Вестник Вятского государственного университета. 2018. № 1. С. 89–96.
9. Помелов В. Б. Революционные преобразования в области просвещения в Вятской губернии в первые годы Советской власти // Историко-педагогический журнал. 2017. № 4. С. 84–107.
10. Помелов В. Б. Школьные коммуны и школьные городки в 1920-е гг. (К 100-летию создания) // Историко-педагогический журнал. 2018. № 4. С. 128–150.
11. Фридман Ф. А. Опыт-показательные учреждения / Российская педагогическая энциклопедия : в 2 т. Т. 2 / гл. ред. В. В. Давыдов. М. : Большая российская энциклопедия, 1999. С. 87–88.
12. Чунихина Е. Н. Путь двадцатилетней педагогической работы. М. : Изд-во АПН РСФСР, 1958. 166 с.

Pilot educational institutions in the RSFSR in the 1920s and early 1930s

V. B. Pomelov

Doctor of Pedagogical Sciences, professor of the Department of pedagogy, Vyatka State University.
Russia, Kirov. ORCID: 0000-0002-3813-7745. E-mail: vladimirpomelov@mail.ru

Abstract. The article reveals some notable events from the history of the national school in the first two decades of the Soviet state, namely, describes experimental educational institutions (pilot schools, pilot stations, school communes and school towns), it shows their practical activities for the implementation of the installations of the People's Commissariat of education of the RSFSR. *Quantitative data on the number of experimental educational institutions are provided.* Various types of pilot schools were identified: those with an agricultural bias, those with an industrial bias, as well as schools that did not have a certain bias and focused their efforts on solving gen-

eral education and educational problems. More details are given about the most famous Russian schools in those years, such as the L. B. Krasin school in Vyatka, Chakinskaya (Tambov province), and Khot'kovskaya (Moscow province). *On the example of the Vyatka school named after L. B. Krasin, who organized a rural branch (base) in the suburban village of Lyangasy, it is shown what kind of patronage was provided by city schoolchildren and teachers to the villagers. The author gives an idea of how the "innovative" innovations initiated by the people's Commissariat of the RSFSR, in the form of the Dalton plan and similar methods, affected the work of pilot schools. The activity of a number of advanced Vyatka teachers is characterized.* The importance of the work of experimental and demonstration institutions for the further development of the national education system is shown.

Keywords: Narkompros of the RSFSR, pilot schools, pilot stations, commune schools, school towns, I. G. Manokhin, E. N. Chunikhina.

References

1. *Vyatskoe kommercheskoe uchilishche. Kratkij otchet za 1913–1914 uchebnyj god* – Vyatka commercial school. Summary report for the 1913–1914 school year. Vyatka. Typography and Chromolithography of M. M. Shilyaeva. 1915. 62 p.
2. Konstantinov N. A., Medynskij E. N. *Ocherki po istorii sovetskoj shkoly RSFSR za 30 let* [Essays on the history of the Soviet school of the RSFSR for 30 years]. M. Uchpedgiz. 1948. 472 p.
3. *O preobrazovanii tak nazyvaemykh obrazcovykh i opytno-pokazatel'nykh shkol v normal'nye shkoly. Postanovlenie SNK RSFSR 20 aprelya 1937 g. Narodnoe obrazovanie v SSSR. Obshcheobrazovatel'naya shkola. Sbornik dokumentov. 1917–1973 gg.* – On the transformation of so-called model and demonstration schools into normal schools. Resolution of the Council of People's Commissars of the RSFSR on April 20, 1937. People's education in the USSR. Secondary school. Collection of documents. 1917–1973 / comp.: A. A. Abakumov, N. P. Kuzin, F. I. Puzyrev, L. F. Litvinov. M. Pedagogika. 1974. Pp. 175–176.
4. *Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR. (1917–1941 gg.)* – Essays on the history of the school and pedagogical thought of the peoples of the USSR. (1917–1941) / resp. ed. N. P. Kuzin, M. N. Kolmakova, Z. I. Ravkin. M. Pedagogika. 1980. 456 p.
5. Pomelov V. B. A. S. Makarenko – sovremennik vsekh pokolenij (*K 125-letiyu so dnya rozhdeniya velikogo pedagoga*) [A. S. Makarenko is a contemporary of all generations (To the 125th anniversary of the birth of the great teacher)] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* – Herald of Vyatka State Humanitarian University. 2013. No. 1 (1). Pp. 157–166.
6. Pomelov V. B. "Vyatskij Makarenko" Anatolij Ivanovich Kondakov ["Vyatka Makarenko" Anatoly Ivanovich Kondakov] // *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki* – Herald of the Mari State University. Series: History of science. Legal Sciences. 2019. Vol. 5. No. 1. Pp. 23–35.
7. Pomelov V. B. *Iz istorii Vyatskoj gubernskoj zemskoj masterskoj uchebno-naglyadnykh posobij (K 120-letiyu so vremeni osnovaniya)* [From the history of the Vyatka provincial zemstvo workshop of educational and visual aids (To the 120th anniversary of its foundation)] / *Obshchestvo. Nauka. Innovacii (NPK-2017) : sb. statej vseros. ezhegod. nauch.-prakt. konf. 1–29 aprelya 2017 g.* – Society. Science. Innovations (SPC-2017) : collection of articles by All-Russia annual scient.-pract. conf. April 1–29, 2017. Kirov. VyatSU. 2017. Pp. 2847–2857.
8. Pomelov V. B. *Nedolгий vek otechestvennoj pedagogii* [Short-lived century of domestic pedagogy] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* – Herald of Vyatka State University. 2018. No. 1. Pp. 89–96.
9. Pomelov V. B. *Revolucionnye preobrazovaniya v oblasti prosveshcheniya v Vyatskoj gubernii v pervye gody Sovetskoj vlasti* [Revolutionary transformations in the field of education in the Vyatka province in the first years of Soviet power] // *Istoriko-pedagogicheskij zhurnal* – Historical and pedagogical journal. 2017. No. 4. Pp. 84–107.
10. Pomelov V. B. *Shkol'nye kommuny i shkol'nye gorodki v 1920-e gg. (K 100-letiyu sozdaniya)* [School communes and school towns in the 1920s (To the 100th anniversary of creation)] // *Istoriko-pedagogicheskij zhurnal* – Historical and pedagogical journal. 2018. No. 4. Pp. 128–150.
11. Friedman F. A. *Opytno-pokazatel'nye uchrezhdeniya* [Experimental and demonstration institutions] / *Rossiyskaya pedagogicheskaya enciklopediya : v 2 t. T. 2* – Russian pedagogical encyclopedia : in 2 vols. Vol. 2 / chief. ed. V. V. Davydov. M. Big Russian encyclopedia. 1999. Pp. 87–88.
12. Chunikhina E. N. *Put' dvadcatiletnej pedagogicheskoy raboty* [Path of twenty years of pedagogical work]. M. APN of the RSFSR. 1958. 166 p.